

На правах рукописи

Камолова Гулрухсор Рустамовна

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ
УМСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В
ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2019

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзаде

**Научный
руководитель:**

Джабборова Мархабо Тухтасуновна
доктор филологических наук, профессор,
кафедры русского языка РТСУ

**Официальные
опоненты:**

Мирзоева Мохира Мадиброхимовна
доктора филологических наук, доцент кафедры
Стилистики и литературного редактирования
ТНУ Республики Таджикистан

Саллохидинов Восиф Юсуфалиевич
кандидат филологических наук,
начальник отдел науки,
инновации и международного отношения
Института государственного управления
при Президента Республики Таджикистан
Институт языка и литературы
имени Абуабдулло Рудаки АН РТ

**Ведущая
организация**

Институт языка и литературы имени Абуабдулло
Рудаки АН РТ;

Защита состоится 12 сентября 2019 года, в 15:00 часов на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-028 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни по адресу г. Душанбе, проспект Рудаки, 121, главный корпус, 2-ой этаж, зал Учёного совета университета

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться на сайте ТГПУ им. С. Айни www.tgpu.tj

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Мирзоалиева А.

ОБЩАЯ ХАКАРТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертационная работа посвящена исследованию фразеологизмов, характеризующих умственную деятельность человека в таджикском и английском языках – денотативному и коннотативным аспектам их значения – оценочному, образно-мотивирующему, эмотивному и стилистическому, рассматриваемым в лингвокультурологической парадигме. Особое внимание уделено сравнительному анализу культурно-национальной коннотации фразеологизмов – их способность служить эталонами и стереотипами менталитета англичан и таджиков и выполнять на этой основе роль культурных знаков.

Именно сравнительный аспект изучения фразеологии представляет большой интерес для разработки как теории фразеологии, так и для универсальных и специфических признаков исследуемых языков. Следует заметить, что исследование фразеологической системы может быть успешным лишь при детальном исследовании её отдельных систем, которые характеризуются наличием общих и специфических особенностей.

Актуальность исследования. Современное лингвистическое исследование немислимо без сопоставления изучаемых объектов. Взаимное соотнесение, сравнение и противопоставление единиц, форм, категорий, разрядов и других языковых явлений выступает как обязательное условие характеристики каждого из них, установления существенных формальных и смысловых связей между ними и конституированные объединяющих их микросистем, субсистем и систем. Основной элемент лингвистического сопоставления – выявление тождественных (интегративных) и различающихся (дифференциальных) признаков сравниваемых фактов языка. В результате формального и смыслового сопоставления и противопоставления выделяются члены языковых систем любого масштаба – грамматических парадигм, лексико-семантических групп и т.п. И наоборот, исчерпывающее описание любого отдельного языкового явления предполагает выделение в нем набора разнообразных аспектов, форм, значений, реализаций и других различий (при совокупном тождестве явлений в целом), а с другой стороны, - включение этого явления в различные общности на базе какого – либо тождества – формального, семантического, функционального. Сказанное полностью относится и к исследованию фразеологических единиц.

Актуальность настоящего исследования также определяется большой теоретической значимостью изучения фразеологического значения и его составляющих в системном, языковом и функционально-коммуникативном планах. В то же время выявление межъязыковых тождеств и различий, определение изоморфных и алломорфных явлений во фразеологии двух неродственных языков позволяет получить новые данные, которые с полным основанием можно использовать при обосновании параметров межъязыковых соответствий и при решении сложных проблем общей и частной теории перевода. Сопоставительное изучение ФЕ указанной семантической направленности в таджикском и английском

языках будет способствовать выявлению как лингвистических, так и экстралингвистических факторов в языке.

Степень разработанности темы исследования. Проблема исследования ФЕ - одна из наиболее активно изучаемых проблем языкознания.

По различным аспектам проблемы ФЕ таджикского и английского проведены многочисленные исследования, но в то же время имеется ряд проблем, решение которых способствует раскрытию отдельных неосознанных сторон лексикологических явлений этих языков. Исследование ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека в сопоставительном аспекте, относится к разряду таких проблем языкознания, особенно таджикского и английского языкознания.

Значительный вклад в исследование ФЕ внесли Ю.Ю. Авалиани, М.Н. Азимова, А.И.Алехина, З.Н. Анисимова, В.Д. Аракин, Е.Ф. Арсентьева, О.С.Ахманова, Г.Б.Баракаева, Е.М. Вольф, В.Г. Гак, А.Х. Гардинер, Р. Гаффаров, М.И. Грицко, М.М. Гухман, Ю.А. Долгополов, Т.В. Зенкова, С.Д. Кацнельсон, И.Г. Кошечая, А.В. Кунины, Ж.В. Кургузенкова, Л.Л. Лепихина, Х.М. Маджидов, Г.П. Мельников, И.И. Мещанинов, Е.Н. Миллер, А.М. Мирзоев, Н.Ф. Михеева, Н.В. Обидина, Е.Д. Поливанов, А.А. Реформатский, Б.А. Смирницкий, М. Фозилов, Ф.Ф. Фортунатов, А.Х. Халилов, Н.А. Хомякова, С.В. Хушенова, Л.В. Щерба, В.Н. Ярцева.

В современной семасиологии одним из основных направлений исследования ФЕ стала сопоставительная (контрастивная) и типологическая семантика.

Большое внимание в сопоставительных исследованиях уделяется изучению универсального и специфического в исследовании ФЕ родственных и неродственных языков, особенностей структуры их семантических полей и категорий (М.Н. Завьялова, М.И. Дубровин, А.М. Малерович, Д.Г. Мальцева, А.Г. Назарян).

Следует отметить, что до последнего времени в лингвистических исследованиях предпочтение отдавалось структурному аспекту ФЕ таджикского и английского языков, почти без внимания оставалось сопоставление семантической структуры ФЕ. Подобное исследование, на наш взгляд, представляет значительный интерес.

Целью исследования является выявление черт сходства и различия в структурно-грамматическом, семантическом и стилистическом планах, выяснение семантических и структурных отношений между таджикскими и английскими фразеологизмами, характеризующими умственную деятельность человека.

Исходя из указанной цели, в работе ставятся следующие задачи:

1. Из фразеологического фонда таджикского и английского языков на основании определенных критериев вычленить фразеосемантическую группу ФЕ, относящихся к описанию умственной деятельности человека.

2. Проанализировать структуру ФЕ, типы отношений между компонентами фразеологизмов, выявить наиболее типичные модели ФЕ в двух языках и характерные для каждого языка в отдельности.

3. Дать семантическую характеристику ФЕ, исследовать и описать их сигнификативно-денотативное значение, функционально-стилистическую и эмоционально-оценочную коннотации.

4. Учитывая структурно-грамматическую, семантическую и стилистическую характеристики ФЕ, подвергнуть всестороннему анализу фразеологические эквиваленты и аналоги.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. - системное изучение способов репрезентации ФЕ со значением умственных способностей в таджикском и английском языках;

2. - детальное исследование семантической микросистемы и их ингредиентов с учетом всех составляющих сигнификативно-денотативного и коннотативного компонентов фразеологического значения;

3. - впервые на материале таджикского и английского языков подробно определены и описаны типы межъязыковых соответствий ФЕ указанной семантической направленности;

4. - выявлены черты сходства и различия ФЕ, свидетельствующие как об общности умственной концептосферы, так и об уникальности и своеобразии изучаемых языков;

5. - анализирована синтактика, семантика и прагматика ФЕ, что позволило выявить своеобразие когнитивных признаков образа «умственные способности», профилирование которых детерминировано типом знакового средства и условиями его употребления;

6. - каждая ФЕ рассмотрена как средство объективации языкового пространства изучаемого понятия, актуализирующее определенный содержательный признак;

7. - выявлено отношение между статическими и динамическими изменениями фразеологического значения языковых единиц, репрезентирующих анализируемые ФЕ;

8. - разработан новый подход к связыванию значения и знания, при котором фразеологическое значение определено через концептуальные структуры.

Теоретическая значимость работы заключается в использовании результатов исследования при дальнейшем сопоставительном изучении ФЕ таджикского и английского языков – для выявления общего и различного при формировании и развитии фразеологических фондов двух языков, в вопросе взаимодействия единиц фразеологических фондов этих языков: объясняются ли универсальные явления во фразеологии разных языков в большей степени духовной и материальной общностью культур у этих народов, или же они обусловлены влиянием экстралингвистических факторов (культурных, исторических, и

социальных). Кроме того, результаты исследования имеют ценность при разработке принципов идеографического описания фразеологизмов и приемов сравнительно-сопоставительного исследования ФЕ названных языков разных структур.

Практическая значимость работы. Результаты работы имеют непосредственное прикладное значение для практики преподавания фразеологии в высшей и средней школе, в теории и практике фразеологии, а также могут быть использованы в последующем изучении фразеологического состава и сопоставлении с данными других языков. Собранный фразеологический материал таджикского и английского языков может быть использован при создании фразеологических словарей разных типов.

Методология и методы исследования. Для решения поставленных задач, кроме имеющего общеметодологическое значение *метода системного анализа*, были использованы специальные научные *методы и приемы*:

- *описательный метод* использовался для анализа и классификации фразеологического материала в английском и таджикском языках, синтеза полученных результатов. Описательный метод способствует выделению различных классов фразеологизмов, зависимостей компонентов ФЕ, обеспечивая анализ их морфологических и синтаксических особенностей, а также выразительных средств;

- *сравнительно-сопоставительный метод* применялся для выявления общих и специфических черт структурно-семантической организации фразеологизмов английского и таджикского языков;

- *метод фразеологической идентификации*, разработанный А.В. Куниным, и *метод словарных дефиниций* был использован при отборе фразеологического материала;

- *дистрибутивный и контекстологический анализ* применялся для исследования особенностей реализации фразеологизмов в контексте;

- *прием семного анализа* структуры фразеологизмов использовался для их разложения на смысловые компоненты;

- *прием количественного учета* применялся для анализа и сравнения количественных показателей продуктивности компонентов, структурных моделей, фразеосемантических групп исследуемых единиц.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов по следующим направлениям:

- *теории сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания* (Ю.Ю. Авалиани, М.Н. Азимова, А.И.Алехина, З.Н. Анисимова, В.Д. Аракин, Е.Ф. Арсентьева, О.С.Ахманова, Г.Б.Баракаева, Е.М. Вольф, В.Г. Гак, А.Х. Гардинер, М.И. Грицко, М.М. Гухман, П.Д. Джамshedов, М.Т. Джаббарова, Ю.А. Долгополов, Т.В. Зенкова, С.Д. Кацнельсон, И.Г. Кошечая, А.В. Кунины, Ж.В. Кургузенкова, Л.Л. Лепихина, Х.М. Маджидов, Г.П. Мельников, И.И. Мещанинов, Е.Н. Миллер, А.М. Мирзоев, Н.Ф. Михеева, Н.В. Обидина, Е.Д.

Поливанов, А.А. Реформатский, Б.А. Смирницкий, Ф.Ф. Фортунатов, А.Х. Халилов, С.Д. Холматова, Н.А. Хомякова, С.В. Хушенова, Л.В. Щерба, В.Н. Ярцева);

- *общей лингвистике, межкультурной коммуникации и лингвокультурологии* (А.А. Абдукадыров, Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Амосова, А.А. Атабекова, В.В. Виноградов, В.В. Воробьев, В.Г. Гак, В.П. Жуков, В.И. Зимин, Н.А. Кирсанова, А.Н. Леонтьев, Е.Н. Малюга, А.С. Мамонтов, Н.Ф. Михеева, Р.С. Саидов, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, Н.М. Фирсова, А.Х. Халилов, Г.Н. Хидирова, В.М. Шаклеин, В.И. Шаховский, Ш. Балли, И.А. Бодуэн де Куртэнэ, У. Вайнрайх, А.Х. Гардинер, О. Джесперсон, В.Х. Коллинз, Р. Кортеней, А. Маккай, А. Ричард, Э. Сепир, Л.П. Смит, Ф. де Соссюр, Б. Фрейзер, А. Хили, Дж. Шипли);

- *национально-культурной специфике речевого поведения* (И.В. Алешина, В.Г. Гак, Г.К. Гизатова, Д.О. Добровольский, Л.М. Закоян, Т.В. Ларина, Е.В. Мельникова, А.С. Мельников, Н.М. Фирсова, Б.А. Серебrenников, Т.В. Шмелева, А. Вежбицка, Э. Сепир);

- *эмотивистике* (В.А. Буряков, В.А. Васильев, Л.М. Васильев, Б.И. Гюнеш, Н.Д. Левитов, А.А. Леонтьев, Л.Н. Лепихина, Н.А. Лукьянова, А.Р. Лурия, С.Ю. Медведева, Л.И. Ройзенсон, З.А. Шугурова, Ф. Кейнер, П. Тагард, К. Черри).

Материалом исследования послужила картотека, насчитывающая 507 фразеологизмов таджикского языка и 484 фразеологизмов английского языка, извлеченных из таджикских русских и английских глоссариев и словарей, а также справочной литературы по лингвистике. К этим словарям относятся: Англо-русский фразеологический словарь (Кунин, 2005), Большой толковый словарь современного русского языка под ред. Д.Н. Ушакова (2005), Большой фразеологический словарь русского языка под ред. В.Н. Телия (2010), Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова (2018), Русско-таджикский словарь (Асимов, 1985), Словарь таджикского языка под ред. М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Н.А. Масуми (1969), Таджикско-русский словарь под ред. М.В. Рахими (1954), Фразеологический словарь современного таджикского языка (Фазылов, 1965), The Penguin Dictionary of English Idioms (2002), The Cambridge International Dictionary of Idioms (1998), The Oxford Dictionary of Phrase and Fable (2003), электронные источники: фразеологические словари онлайн glossword.info, learn-english-today.com/idioms/idioms_proverbs.html, translationdirectory.com и др., Британский национальный корпус (natcorp.ox.ac.uk), а также произведения художественной литературы английских, американских и таджикских писателей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Структурно-семантическая классификация позволяет выявить сходства и расхождения ФЕ с точки зрения их семантической слитности в таджикском и английском языках, что нашло отражение в научной литературе по фразеологии в сопоставляемых языках.

2. В результате разложения структуры значения ФЕ на макрокомпоненты показано, что выявленный денотативно-сигнификативный компонент является

общим для исследуемых ФЕ двух языков и объединяет все рассматриваемые ФЕ в одну семантическую группу «умственная деятельность человека». Основные различия выявляются при сопоставлении структурного и коннотативного макрокомпонентов, а главное, этнокультурного макрокомпонента, отражающего специфику национального восприятия действительности.

3. ФЕ по тематическим группам, сформированным на основе базовых концептов культур, показывает, что ФЕ разных языков могут быть мотивированы как абсолютно идентичными образами, лежащими в основе семантики фразеологизмов, так и совершенно различными внеязыковыми факторами, отражающими национальное мировосприятие того или иного народа.

4. Для анализируемой семантической группы ФЕ разработана новая классификация, отражающая разные степени соответствия ФЕ в двух языках. Выявлены полностью совпадающие структурно и семантически ФЕ разных языков (абсолютные межъязыковые фразеологические эквиваленты), частично отличающиеся по лексическому, грамматическому и образному составу ФЕ (близкие межъязыковые фразеологические аналоги), ФЕ, несовпадающие по лексическому и образному составу при ощущаемом близком фразеологическом значении, а также ФЕ и сочетания, не соответствующие ни одной вышеперечисленной степени соответствия фразеологизмов.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в 8 публикациях, в числе которых 5 изданий, рекомендованные ВАК при Президенте Республики Таджикистан. О результатах исследования докладывалось на итоговых конференциях всероссийской интернет-конференции «Язык. Речь. Дискурс» (Ставрополь, 2014), Международной заочной научно-методической конференции «Современные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 2013), V Международной научной конференции «Язык профессиональной коммуникации» (Екатеринбург, 2012), II Международная научно – практическая конференция. «Современная наука: Актуальные вопросы, достижения и инновация» (Пенза, 2018), XXVII выпуск - журнала «Гуманитарный трактат» (Кемерево, 2018)

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Основное содержание работы изложено на 159 страницах.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, формулируются цель и необходимые для ее решения задачи, обозначаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретические проблемы, связанные с идеей лексико-фразеологического варьирования слова в словосочетании (на материале

английского и таджикского языков) посвящена исследованию лексико-фразеологического варьирования слова, а именно: определению его допустимого предела, сопровождающегося преобразованием словосочетания в качественно отличное явление – ФЕ; исследованы изменения, происходящие с лексическими единицами в составе ФЕ; дана модификация лексико-фразеологических вариантов слов; рассматриваются ключевые подходы к изучению фразеологии, являющейся хранительницей культурной информации, формирующей черты национального миропонимания; разрабатывается классификация фразеологизмов по структурно-семантическим признакам.

В данной главе внимание сосредоточено на тех изменениях значения, которые вызываются в слове соединением его с определенными словами, то есть связями лексико-фразеологического характера. Например, глагол *афтодан – падать*, *валиться* в таджикском языке имеет разные значения в зависимости от того, с каким семантическим типом существительного он соединяется: например: *себ ба замин афтод* – *яблоко упало на землю*; *хона меафтад* – *дом валится* будет означать совсем другое чем *дар андешиа афтодан* – *задуматься*: «*Ман дар андешиа афтодам, ки «ба ман чӣ кор дошта бошад?...»*» (С.А., 89)

Или в английском языке глагол *fall* – *падать* также в зависимости от семантического типа существительного может иметь разные значения:

«*September had come and the leaves were starting to fall*» – «*Сентябрь фаро расид, бинобар ин барғҳо ба афтодан оғоз карданд*»;

Ride for a fall – бемулоҳиза рафтор кардан, ба худ зиён расонидан: *действовать безрассудно, неосмотрительно, во вред себе*:

«*As for Diana... I admire her for sticking to Ferse, but I think it's quite crazy of her... 'Yes; I feel she's riding for a bad fall, but I hope I should do the same»* (J. G., 67) - «*Он чи ки ба Диана дахл дорад... ман дар пеши ӯ сари таъзим ҳам мекунам, барои он ки ӯ Ферзро хоҳад партофт, аммо ин умуман беақл аст... Бале ман эҳсос мекунам, ки барои ӯ ин бетағйирӣ ба хубӣ тамом намешавад, аммо фикр мекунам, ки ба ҷойи ӯ ман ҳам ҳамин тавр рафтор мекардам*»;

Следовательно, говоря о лексико-фразеологическом варьировании слова, мы имеем в виду «невыраженную полисемию», то есть воспроизведение разных значений слова соединением его с разными лексическими или семантическими категориями слов. Следует заметить, что «невыраженная» полисемия противопоставляется «выраженной». О «выраженной» полисемии мы говорим тогда, когда воспроизведение того или другого значения обуславливается выбором построения: особенностями синтаксического сочетания того или иного языка.

Как показали результаты исследования основным путем образования ФЕ является преобразование обычных словосочетаний в сложные эквиваленты слов. Здесь уместно процитировать Е.Р. Куриловича: «возникновение сложных (фразеологических) эквивалентов слова путем семантического преобразования словосочетаний – это не односторонний процесс. Параллельно с образованием ФЕ у

входящих в их состав слов возникают новые значения, сперва «потенциальные», как бы «поглощенные» суммарным значением сложного номинативного целого, но способные актуализироваться, выделиться, приобрести способность отдельного воспроизведения» [2,109]. Так, например, распространение в речевом употреблении таджикского языка ФЕ: *Гови худую хари Мустафо – одами нодон, бефаросат, дабанг – неграмотный; Ба гӯши хар танбӯр навохтан – чизеро ба каси нофаҳм зӯр зада исбот намудан; кори беҳуда қардан – с трудом объяснять глупцу что-либо; Аз сӯрохи сӯзан ушитурро гузаронидан – ниҳоят фиребгар, қаллоб будан – обманишк* создает потенциальную возможность употребления слов *гов – корова, хар – осел, ушитур – верблюд* уже не только для обозначения соответствующих животных, но и характеристики умственных способностей человека:

«*Ту боиш гови худую хари Мустафо барин дар даиш мегардию намедонӣ, ки аз олам чӣ мегузарад*» (Р. Ч., 34)

Следует заметить, что не только на материале таджикского, но и английского языка можно привести немалое количество случаев возникновения у слов новых номинативных значений путем актуализации тех потенциальных семантических возможностей, которые они приобрели в составе ФЕ.

«*As solemn as an owl*» – *мисли бум бофаросат; мудрый как сова:*

«*A clever dog*» – *боақл, одами зирак; умница, ловкий мальчик:*

«*He's a clever dog, isn't he? Very clever, admitted the other*» (U. S.,67) – «*Ў хеле боақл аст, магар на? – Хеле боақл,-эътироф намуд дигаре*»;

Из всего вышеизложенного следует, что ФЕ представляет собой как бы «предел» лексико-фразеологического варьирования слова. Вступая словосочетания в сложные фразеологические отношения с другими словами, слово семантически видоизменяется, «варьируется», воспроизводится в разных своих лексико-фразеологических вариантах.

Современное лингвистическое исследование немислимо без сопоставления изучаемых объектов. Взаимное соотнесение, сравнение и противопоставление единиц, форм, категорий, разрядов и других языковых явлений выступает как обязательное условие характеристики каждого из них, установления существенных формальных и смысловых связей между ними и конституирования объединяющих их микросистем, суб-систем и систем.

Отношения тождества и различия характерны не только для всевозможных явлений, находящихся в системной связи внутри одного языка, пишет В.Г. Гак, но и для аналогичных явлений в разных языках [1,78]. Так, на межъязыковом уровне обнаруживаются те же семантические отношения, которые свойственны лексическим, фразеологическим и другим единицам внутри языка – синонимические, антонимические и другие. Например, между таджикскими ФЕ *Аз ақл бегона шудан - терять рассудок* и *Аз ақл берун, ақл бовар намекардагӣ, гайри ҳақиқӣ; бемаънӣ, беасос – глупый; бессмысленный* такие же отношения семантического тождества, как и между любой из этих ФЕ и английскими

фразеологизмами *to be out of one's head / be off one's head; be not right in one's head* – *тамоман ақл дар ҷой набуда; бытӣ не в своем уме;*

«*Хонуми бечора қариб аз ақлбеғона шуда буд.....*» (Ф. М., 45)

«*Mabel's husband's father was what is called «not quite right in the head»* (A. Ch., 67) - «*Хусури Мейбл..... тавре ки меғӯянд ақлаш дарҷояш нест*»;

Как показал анализ фактического материала, в большинстве общих и частных работ по сопоставительному исследованию основным принципом межъязыкового сопоставительного анализа является следующее:

1. Первичность внутриязыкового описания относительно межъязыкового: изучение отдельных языков должно предшествовать их сопоставлению как в целом, так и на каждом отдельном этапе (масштаб которого, впрочем, может быть весьма различным).

2. Сопоставительный анализ базируется на объективном сходстве между сопоставляемыми единицами.

3. Сопоставимость внутриязыковых описаний: изучение отдельных языков должно вестись на базе единой теории, едиными методами и с помощью единого понятийно-терминологического аппарата.

4. Сопоставительный анализ может идти от языковой формы к содержанию (семасиологический подход) или, наоборот, от содержания к способу его выражения в языках (ономасиологический или конценсивный подход). В развернутом сопоставительном исследовании оба пути обычно взаимодействуют.

5. Сопоставительное исследование может быть синхронно-сопоставительным либо диахронно-сопоставительным (сопоставительно-историческим).

6. Источники сопоставительного анализа: сопоставляемые явления могут изучаться независимо в каждом отдельном языке, либо в речевых произведениях, находящихся в отношениях перекодирования (оригинал и перевод, два перевода с оригинала на третьем языке). Оба пути удачно дополняют друг друга, причем исследование речевого функционирования сопоставляемых явлений позволяет получить важные качественные и особенно количественные характеристики (относительная употребительность).

Наше исследование ориентировано на синхронно-сопоставительное двустороннее (параллельное) описание ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека, не только как системы, но и их речевое функционирование. Базой двустороннего описания служат основные понятия лингвистической и, в частности, фразеологической теории.

Глава 2 «Структурно-грамматические особенности ФЕ умственной деятельности человека в таджикском и английском языках» посвящена всестороннему освещению проблемы структурного сходства и различий названных фразеологизмов.

В первом параграфе настоящей главы в результате классификации, учитывающей морфологический способ выражения стержневого компонента и

типы отношений между стержневым и зависимым компонентами, выделяются структурные типы и подтипы, характерные как для обоих языков, так и для каждого языка в отдельности.

Исследование особенностей грамматической структуры ФЕ позволяет проследить не только закономерности формирования фразеологического значения под влиянием грамматической системы языка, но и выявить универсальные и национально-специфические грамматические свойства ФЕ в сопоставляемых языках.

В сопоставляемых языках наибольшую часть ФЕ составляют глагольные единицы. В подобных фразеологизмах стержневым компонентом являются различные формы глагола, что придает ФЕ процессуальный характер. Для дальнейшей классификации ФЕ необходимо принять во внимание также и валентность глагола.

Класс глагольных ФЕ является самым многочисленным в обоих языках. В английском языке выделено 271 глагольных ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека, что составляет 51,2% от общего числа исследуемых ФЕ, в таджикском языке к глагольным фразеологизмам отнесено 158 единицы, что составляет 19,3% изучаемых ФЕ.

Выделены 7 основных подклассов, характерных для ФЕ в сопоставляемых языках.

Основу грамматической структуры глагольных ФЕ в английском и таджикском языках составляет структурная модель **N+V** – для таджикского языка и **V+N** – для английского языка, т.е. модель, отражающая отличия между сопоставляемыми языками в порядке следования именной и глагольной частей. Для таджикского языка, которому свойственно левостороннее линейное подчинение, именная – зависимая часть – стоит перед основной – глаголом. В то время как для английского языка в соответствии с правосторонней линейной связью зависимый компонент стоит после глагола:

майна об кардан – зиёд фикр кардан, ақл давондан – много думать:

«Боре ман дар вақти навбатдор буданам дар хобгоҳ ба танҳои дар сари вазифаҳои хонагии касри аъшорӣ «майна об мекардам» (С. У.,89)

take notice – зоҳир намудани аломати зиракӣ (дар бораи кӯдак):- проявлять признаки сообразительности (о ребенке):

«Two months and three days!... **Takes notice** in a way quite wonderful» (Ch. D, . 28) – «Ду моҳу се рӯз ...ва аллақай зиракии шигифтовар зоҳир мекунад!»;

Следует заметить, что в таджикском языке выделяется группа глаголов, которая принимает наиболее активное участие в создании большого количества глагольных фразеологизмов. Наиболее продуктивными являются следующие глаголы: **додан** – давать, **овардан** – принести, приводить, **мондан** – оставлять, ставить, класть:

«Азбаски ӯ қувваи ҳофизаи баланд дошт, бо як мутолиа мазмуни мундариҷоти он китоб дар ёдаш мемонд ва шеърҳои дилчасп, ҳарчанд дароз бошад ҳам, айнан ба хотираш нақш бафта мемонданд» (С. А., 214)

К подклассу ФЕ **V+N** английского языка мы относим также подвид с препозитивным расширением существительного притяжательными местоимениями **V+pron+N**: *cut one's eye – teeth (wisdom – teeth), have one's eye – teeth (wisdom – teeth cut)* – приобрести жизненный опыт, стать благоразумным; таҷрибаи зиндагӣ ба даст овардан, боақл шудан;

cross one's mind – приходиться в голову; ба сар омадан;

cutgel one's brain – ломать голову: майна об кардан.

«*I haven't lived in this world fifty years and more without having my eye-teeth cut*» (Th. D., 29) – «Ман дар ин дунё беи аз панҷоҳ сол умр ба сар бурда бошам ҳам, натавонистам таҷрибаи зиндагӣ ба даст оварам».

Для прилагательного (**Adj**) в таджикском языке при сочетании с существительными (**N**) характерна изафетная связь **N-и+Adj+V**: *хемаи тап фуруҳтан* – фиреб додан, хила кардан – обманывать; *диמוғи беҳуда пухтан* – ҳаёти хом намудан, хомтамағӣ кардан – бесполезные мысли, пустые мечты.

Для фразеологизмов английского языка со структурной моделью **V+Adj+N**, где прилагательное является постоянным компонентом ФЕ, характерны те же подчинительно-объектные типы, что были выделены для подкласса **V+N**: *have a slow wit (slow – wits)* – ноҳдабаро, кундзехн, нофаҳм; *have a quick (ready) wit* – зирак будан, уҳдабарой

«*He has a ready wit and is never at a loss for a good argument*» – «Ў одами зирак ва ҳозирҷавоб аст».

Один из самых многочисленных подклассов образуют фразеологизмы со структурной моделью **prep+N+V** (в таджикском языке) и **V+prep+N** (в английском языке). В структурно-грамматической и семантической организации названной модели важными являются виды предлогов, употребляющихся в образовании фразеологизмов

Как показал анализ языкового материала, в образовании ФЕ структурной модели **prep+N+V = V+prep+N** участвуют различные предлоги обоих языков.

В таджикском языке:

аз ёд бурдан – аз хотир баровардан – забывать:

ба ёди касе афтидан – касеро ба хотир овардан, ёд намудан – вспомнить о ком-либо:

аз ёд баровардан / аз ёд баромадан – забывать: *дар ёд доштан* – помнить:

«– *Ҳа, дарвоқеъ, қариб буд, ки аз ёдам барорам*» – (С. А., 56).

В английском языке: *turn of mind* – тарзи фикр; *be (run) in blinkers* (инчунин *wear blinkers*) – дурандеш набудан, маҳдуд будан:

«*He was shrewd, secret and merry of a Rabelaisian turn of mind...*» (W. F., 37) – «Ў одами бохирад, дамдузд, дорандаи зарофати Рабле аст».

Фразеологические единицы с расширением существительного прилагательным в таджикском языке имеет структуру **prep+Nn+Adj+V**: **аз доираи ақл берун кардан** – лишиться рассудка:

В английском языке распространение именной части глагольного фразеологизма происходит также за счет притяжательного и неопределенного местоимения:

rummage in (search) one's memory – хотираи худро кофтан; **come to one's senses** – ақдро баҷояш мондан; **dwell (live) in one's memory** – солномаи зинда; **soak into smb's brain** – ба иҷуур расидан ба касе комиан возеҳ шудан,

«And we've got to save a bit if we are going to live here, until whoever decides the income tax **come to his senses**» (M. Dickens, 'The Happy Prisoner') – «Агар мо дар инҷо зиндагӣ кунем, он гоҳ лозим мешавад, сарфақорӣ намоем, то замони даромадани ақли онҳое, ки андоз аз даромадро чорӣ мекунанд».

Модель **Нро+V** с послеложным подчинением существительного является специфической особенностью таджикского языка: **ақду хуши касеро бурдан** (**касера аз ақл бегона кардан**) – сводить с ума; **ақдро ба кор андохтан** - фикру мулоҳиза кардан, аз рӯи ақл кор кардан – думать, поступать обдуманно;

ақли касеро ба ҷояш овардан - танбеҳ кардан, чаими касеро кушода мондан; **огоҳонида мондан** – вразумить кого-либо:

«- О, пештар мефаҳмондӣ намешуд, - аз Мамараҷаб норозигӣ кард Юнусбобо. - Ду – се даҳан гапҳои бамағнӣ зада, ақлаширо ба ҷояш оварда мемондам.» (Ф. Ниёзи, Вафо, к. II)

Фразеологизмы с модельной структурой **V+Adj** были выявлены нами только в английском языке. В этом типе ФЕ не существует морфологического оформления синтаксической связи между стержневым и зависимым компонентами: **think twice** – ду бор фикр кардан; дважды подумать; **think better** – беҳтар фикр кардан; шевелить мозгами; **think aloud** – бо овоз мулоҳиза кардан; размышлять вслух; **know how** – малака, кордонӣ; умение, знание дела:

«You can't argue with a man who's got a fist like a steam hammer and wouldn't **think twice** about using it» (W. Maugham, 'The Razor's Edge') – «Бо одаме, ки муштҳои мисли болга аст ва бе мулоҳиза онҳоро ба кор меандозад, набояд мувоҳиза кард».

Фразеологические единицы с расширением существительного прилагательным в таджикском языке имеет структуру **prep+Nn+Adj+V** :

аз доираи ақл берун кардан – лишиться рассудка:

аз ақл берун - ақл бовар намекардагӣ, ғайри ҳақиқӣ; бемағнӣ; беасос – безосновательно:

«Дар тасвирҳои муболиғаҳои аз ақл берунро бисёр кор мефармояд» (С. А., 108)

Модель **Нро+V** с послеложным подчинением существительного является специфической особенностью таджикского языка:

ақду хуши касеро бурдан (**касера аз ақл бегона кардан**) – сводить с ума;

касе, чизеро ёд кардан – касеро ба хотир овардан, ёдоварӣ намудан, ба касе, чизе пазмон шудан – вспомнить кого-либо, скучать по кому – либо:

«Раҳмат ба шумо, аз ҳамон ҷо ҳам маро ёд кардед, ҳатто пул фиристодед»
(Ч. И., 79)

Фразеологизмы с модельной структурой **V+Adj** были выявлены нами только в английском языке. В этом типе ФЕ не существует морфологического оформления синтаксической связи между стержневым и зависимым компонентами: *think twice – ду бор фикр кардан; дважды подумать; think better – бехтар фикр кардан; шевелить мозгами; think aloud – бо овоз мулоҳиза кардан; размышлять вслух; know how – малака, кордонӣ; умение, знание дела:*

В английском языке выделен еще один подкласс ФЕ:

фразеологизмы со структурной моделью **V+prep+prep**:

know smth inside out – чун панҷ панча донистан: знать как свои пять пальцев: «Maria and I have just come back from ... Rome... What a place! It inspires one at once with a kind of passion to know it ... inside out» (A. Huxley, 'Letter') - *«Мо бо Мария ҳуди ҳозир аз Рим баргаишем ... Чи шаҳри зебо! Ба шаҳри Рим афтада, билефосила хоҳиш пайдо мешавад, ки онро чун панҷ панча бидонӣ».*

Субстантивными фразеологическими единицами принято считать единицы, функционально соотносимые с существительными, стержневым компонентом которых является существительное.

К субстантивным отнесено ФЕ 46 таджикского языка и 53 английского, и что составляет около 9,5% - таджикского и 9,9% фразеологизмов английского языка.

В таджикском и английском языках субстантивные ФЕ неоднородны по грамматической структуре. Разнообразии определительных отношений, проявляющихся в ФЕ данного класса, связано с разным компонентным наполнением структуры фразеологизмов.

Внутри данного класса выделяются подклассы, характерные для обоих языков.

Наиболее многочисленную группу составляют ФЕ со структурной моделью **Nn+Adj = Adj+N**

Характерной особенностью субъектных ФЕ в английском языке является препозиция прилагательного по отношению к существительному и примыканию к нему: *a wooden head – кундзехн, каллакаду; тупая голова, тупица; a clear head – одами заковатманд; светлая голова; a gray matter – мағзи сар, чинҷои майна; серое вещество, мозговые извилины, «мозги»; a strong meat – кори дандонишкан; не по зубам; a clever dog – бохирад, чаққон; умница, ловкий мальчик; mental furniture – дониш; бори дониш; знания; багаж знаний:*

«You're too milk and watery with our friend, you are indeed,' remonstrated Silas, with a disapproving shake of his wooden head» (Ch. Dickens, 'Our Mutual Friend') - *«Шумо хеле нармтабиат ҳастед, дӯсти моро бо оби шарбатдор зиёфат мекунад чаноб! – маломат кард ӯро Сайлас ва сари карахти худро бо истехзо чунбонид».*

В ФЕ английского языка отмечаются случаи употребления имени собственного в качестве стержневого компонента: **Tom fool** – *олух царя небесного, дурья голова; зўли Худо, сари бемағз*:

«*In this idiotic world of the theatre, either you are Tamburlaine shaking the earth or you are poor Tom Fool sinking into obscurity and oblivion. Either they are ail chasing you or they are all avoiding you*» (J. P.,41) – «*Дар ҷаҳони аблаҳонаи театри шумо ё Темурланг ҳастед, ки инсониятро ба ларза мебароред, ё хўсаи полезӣ ба ҳеч кас номаълумед. Ҳама ба дунболи шумо ҳастанд, ё ҳама аз шумо мегузранд.*»

ФЕ по модели **Nи+Adj** образуются в таджикском языке, для которого характерна постпозиция прилагательного по отношению к стержневому для него слову и изафетная связь с существительным: **ақли зуфунун** – *ақли баркамол, идроки комил – совершенный ум; вартани авҳом* – *гирдоби ҳаётот, андеша – мысли, раздумье; сари сабз* – *молодой, неопытный.*

Представленная в таджикском языке модель **Adj+N** по своим структурно-грамматическим характеристикам в наибольшей степени соответствует данным английским ФЕ субъективно-адективной модели с препозицией зависимого прилагательного и его примыканием к стержневому существительному.

К следующему структурному подклассу относятся ФЕ со структурной моделью **N+conj+N**. Субстантивные ФЕ строятся также по структурным схемам на основе двух равноправных существительных, что отражается в способе связи между ними – соединительных союзов (**conj**) – **y = and: N+y+N** – в таджикском языке: **фанду фиреб** – *обман, лукавство; макру фан* – *хитрость и коварство.*

При анализе языкового материала нами были также выявлены ФЕ со структурной моделью **Nи+y+N**: **соҳиби қаламу ақл** – *соҳиби хирад ва ишиову таҳрир; босавод, доно* – *умный; смышленный*:

«*Аммо вазорат кори ақду қалам аст, вазир соҳиби қаламу ақл бояд*» (А. Д., 22).

В английском языке ФЕ со структурой **N+and+N**: **head and shoulders** – *бо калла: с головой*:

«*Geoffrey says his speech on the Poor Law was head and shoulders the best made*» (J. G.,24) – «*Ўеффри мегўяд, ки нутқи ў дар мавриди қонун дар бораи фақирон аз дигар нутқҳо беқиёс беҳтар буд*».

В английских ФЕ отмечается употребление имени собственного в качестве и стержневого, и зависимого компонента: **cousin Betty** – *аҳмақдухтар; дурочка; Tom o'Bedlam* – *девоиа, беақл, «Том из Бедлама» - сумасшедший, безумный, Simple Simon* – *содалавҳ, ҷинн; простак, дурачок*:

«*I don't think there's a man living that can say Foster's wronged him of a penny, or gave short measure to a child or a cousin Betty*» (E. G., 26) – «*Ба фикри ман, дар ҷаҳон одаме нест, ки бигўяд Фостер ба як мирӣ ўро фиреб кард, кўдак ё кўтоҳақро фанд кард*».

Следует сказать, что в английском языке ФЕ со структурной моделью **N+prep+N**, характеризующие умственную деятельность человека, используются как в единственном, так и во множественном числе: *a battle of wits* – *пайкори ақлҳо*; *битва умов*; *a glutton of books* – *фурубарандаи китобҳо* – *пожиратель книг*.

Среди рассматриваемых ФЕ английского и таджикского языков выделен подкласс **Nи+Part = Part I (II) +N**, фразеобразующими элементами которых выступают причастия в качестве зависимого и существительные в качестве стержневого компонента: *a walking encyclopedia* – *қомуси Ҳаракаткунанда*; *ходячая энциклопедия*; *leading (shining) light* – *ситора, шаҳси маиҳур*; *светило, знаменитость*; *gurgi борондида* – *тертый калач*; *афсурдагони хом* – *қасони ноозмуда* – *те, у кого нет опыта*.

Адъективные фразеологические единицы выражают характеры единиц действия или степень качественной характеристики предмета, где стержневым компонентом является прилагательное.

Среди адъективных ФЕ английского и таджикского языков выделены два основных структурных подкласса, общих для ФЕ обоих языков: а) адъективные компаративные ФЕ со структурной моделью **N+comp+Adj**; б) ФЕ со структурной моделью **Adj+prep+N**.

К адъективным компаративным ФЕ относятся фразеологизмы, имеющие в своем составе сравнивающий компонент **as / барин, чун**.

Наиболее полно этот подкласс представлен в английском языке:

(as) silly as a goose (as a sheep) – *мисли ғўсфанд ғўл аст*; *глуп как пробка*; *(as) smart as paint* (амер. *as a steel trap, as a whip*) – *хеле чаққон, доно, ботадбир*; *очень ловкий, находчивый, пронциательный; умен как черт*; *as cunning as a fox* – *фиребгар хитрый*; *as clever as a sin*; *as smart as a fox*; *as mad as a beetle*; *as mad as a hatter*.

Для адъективных компаративных ФЕ характерен тип атрибутивный с постпозицией и примыканием в обоих языках.

Ко второму подклассу относятся ФЕ со структурой **Adj+prep+N**: *dead from the neck* – *ғўл мисли ғўсфанд*; *глуп как пробка*; *дур аз инсоф* – *далек от справедливости*:

«*Marvelous, Hotman said, passing his bottle around. Let's drink to it Anybody who won't is dead from the neck up*» (A. Sillitoe, Key to the Door) – «*Манзараи муъҷизаосо, - ғўфт Готман ва илшаро ба давра гардонд. Ба ин муносибат менӯшем. Ҳар ки рад мекунад, аҳмақ аст*».

В обоих языках выделяется структурная модель адъективных ФЕ с сочинительной связью между прилагательными: **Adj+y (ю) +Adj** – в таджикском языке: *дону нодон* – *сведущий и несведущий*.

Adj+and+Adj – в английском языке: *penny-wise and pound-foolish* – таҳтуллафз: *дар майда-чуйда оқилу дар чизҳои ҷиддӣ нодон*; дослв. *мудр в мелочах – глуп в серьезных вещах*) *рискующий большим ради малого*;

Во втором параграфе данной главы фокусируется внимание на рассмотрении ФЕ со структурой предложения.

Среди коммуникативных ФЕ можно выделить две группы оборотов: поговорки и пословицы.

Как показали результаты исследования, в сопоставляемых языках имеются пословично-поговорочные выражения, которые по структуре соотносятся с предложением. В свою очередь, пословицы представляют собой законченные высказывания с константной и константно-вариантной зависимостью компонентов.

Пословицы, характеризующие умственную деятельность человека, с константной зависимостью в английском и таджикском языках являются наиболее распространенными. Этим пословицам свойственно переосмысленное значение. Примерами подобных пословиц в английском и таджикском языках могут служить:

second thoughts are best – *ҳафт бор чен кун ва баъд бибур; семь раз отмерь, один раз отрежь*:

«Your inclination is to close with the offer. My advice is wait and think more about it, second thoughts are best» (DEI) – *«Шумо майл ба он доред, ки ин пеиниҳодро қабул намоед. Маслиҳат медиҳам, ки сабр кунеду андешиа намоед. Тавре ки мегӯянд, ҳафт бор чен кун ва баъд бибур»*;

дондон шиқанад даруни даҳон – *домашние мысли в дороге не годятся*;
доно аз паси кори худ давад, нодон – аз паси умед – *умный о своем деле хлопочет, глупый все же надеется*.

Наряду с пословицами с константной зависимостью компонентов нами были выявлены пословицы с константно-вариантной зависимостью компонентов, которые, в свою очередь, делятся на лексические и грамматические варианты. Здесь следует оговориться, что грамматические варианты встречаются только в английском языке.

Примеры лексических вариантов в таджикском и английском языках:

every fool (или *fools*) *will be meddling* – *аҳмақҳо дӯст доранд, ки ба ҳар ош қатиқ шаванд*: дураки любят во все вмешиваться:

доно ба шиорати абрӯ кор мекунад / ба доно як шиора бас – *умному довольно одного намека*;

«It is an honour for a man to cease from strife: but every fool will be meddling» (DEI) – *«Даҳолат накардан – ин шараф аст: аммо аҳмақҳо ба ҳар кор даҳолат карданро дӯст медоранд»*;

Спецификой английских пословиц является также наличие пословиц компаративного характера, которые были выявлены в ходе исследования. Ниже мы приводим основные структурные типы таких пословиц:

а) простые предложения с константной и константно-вариантной связью компонентов:

(there is) no fool like an old fool – *аблаҳи тир ислоҳнопазир аст; =пирию хартози; старого дурака ничем не исправивши; =седина в бороде, бес в ребро*:

«You are an old woman, Emily, and there is no fool like an old fool. The man's twenty years younger than you, and don't fool yourself as to what he married you for Money!» (A. Ch., 24) – «Охир шумо зани солхӯрдаед, Эмили! Аз афтаи аблаҳи тир ислоҳнопазир аст. Ин одам бист сол аз шумо ҷавонтар аст. Шумо худро таскин надихед, ки ӯ бо шумо издивоҷ кардааст. Ӯ бо пул издивоҷ кардааст!»

б) сложноподчиненные предложения:

a fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven years – оқил дар ҳафт сол ба саволҳое, ки аблаҳ дар як соат медиҳадҷавоб намегӯяд: умный семь лет не ответит на вопросы, которые дурак задаст за один час:

«Bryce Snailsfoot is a cautious man... he knows a fool may ask more questions than a wise man cares to answer» (W. S., 32) – «Брайс Снейлсфут одами эҳтиёткор аст... Ӯ медонад, ки як аҳмақ ба чи қор қодир аст».

Пословицы со структурой простого предложения в двух языках могут быть представлены следующими типами:

I/. Незамкнутое многочленное двусоставное предложение:

first think, then speak (think today and speak tomorrow или think twice before you speak once) – сперва подумай, потом говори;

Аввал андеши ва онгаҳе гуфтор:

Поибаст омадасту пас девор (Саъдӣ) – Сначала подумай, а потом говори, вначале закладывают фундамент, а потом уже возводят стену.

Наиболее многочисленным типом пословиц-предложений, характеризующих умственную деятельность человека как в таджикском, так и в английском языках, является тип замкнутых пословиц, организованных по модели двусоставных предложений:

ақли афанди баъд аз пешин медарояд – ум найдет, да пора пройдет;

одамро ақл мебояд, на зур – человеку нужен ум, а не сила.

learn wisdom by the follies of others – аз иштибоҳи дигарон биёмӯз; ҳалқайи гӯи қардан; учиться на чужой глупости; мотать себе на ус;

one fool makes many – аблаҳи сирояткунанда аст: глупость заразительна:

«As to those who take my rhapsodies for their model. They have exemplified the ancient adage, **'one fool makes many'**» (W. S., 28) – «Онҳое, ки тасвиҳҳои маро чун намуна мепазиранд ... фақат дурустии зарбулмасали кӯҳнаро тасдиқ мекунад, ки аблаҳи сирояткунанда аст»;

Среди таджикских и английских пословиц, характеризующих умственную деятельность человека, также обнаружены пословицы, построенные по модели сложноподчиненного предложения:

аҳмақ касест, ки дуст надоишта бошиад, аҳмақтар аз вай касест, ки дусташиро аз даст бидиҳад – глуп тот, кто не имеет друга, глупей же его тот, кто друга потеряет.

a fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out – аблаҳ санге ба об андозад, ки даҳ нафар оқил натавонанд онро аз об бароранд; дурак в воду камень бросит, десятеро умных не вытащат;

В отличие от пословиц, синтаксические схемы поговорок представлены более разнообразно.

1. Поговорки с константной зависимостью компонентов. Поговорки данного структурно-семантического типа подразделяются на следующие подтипы:

а) повествовательные предложения:

Аз нодонӣ дармонӣ – нужда от глупости;

бисёр дону кам зӯй – знай больше, говори меньше;

донии чароғи ақл аст – знание – светильник ума

brevity is the soul of wit – кӯтоҳбаёнӣ хоҳари истеъдод аст: краткость сестра таланта:

«*Polonius. ... Therefore since brevity is the soul of wit,*

And tediousness the limbs and outward flourishes.

I will be brief» (W. Shakespeare, 'Hamlet') –

«Полоний. ... Чун кӯтоҳбаёнӣ Чони ақл аст,

Гурӯӯбошиад, орошии фаност,

Ман кӯтоҳбаёнӣ мешавам» (тарҷумаи М. Лозинский);

«Полоний. ... А так как краткость есть душа ума,

А многословье – бранные прикрасы,

Я буду краток» (перевод М. Лозинского)

б) вопросительные:

ақл кӯр бошиад, аз дидаи бино чӣ фоида? – если разум слеп, какая польза от зрячих глаз?

What's up? Do you see any green in my eye? – Чи гап аст? Ту маро ба қадри кофӣ ботаҷриба медонӣ? В чем дело? Ты считаешь меня недостаточно опытным?

Здесь уместно заметить, что по существу данные вопросы в английском языке являются утверждениями или отрицаниями, риторическими вопросами, не требующими ответа.

2. Поговорки с константно-вариантной зависимостью компонентов:

ақл на ба сол аст, на ба риш / ақл аз калонӣ ва майдагӣ нест – мудрость в голове, а не в бороде.

clear one's mind of smth. (тж. *dismiss smth. from one's mind*) – аз сар дур андохтан; выбросить из головы;

none (no one) is a fool always, every one sometimes – ҳеҷ кас доимо аҳмақ намешавад, балке гоҳе ҳар кас; никто не бывает дураком всегда, а изредка – каждый;

В целом, сопоставление ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека в английском и таджикском языках на структурно-грамматическом уровне,

позволяет сделать вывод об их значительном сходстве. Несмотря на различный строй языков, следовательно, и на различные способы выражения синтаксических отношений между компонентами ФЕ, выявлены соответствия структурных подклассов глагольных, субстантивных и адъективных фразеологизмов. В свою очередь, это дает возможность нахождения эквивалентных и аналогичных соответствий ФЕ в рассматриваемых языках.

Глава 3 «Сопоставительный анализ ФЕ умственной деятельности человека в английском и таджикском языках: семантический и лингвокультурологический аспекты». В данной главе с помощью семного анализа выявляются сходства и различия семантической организации фразеологических единиц. В лингвокультурологическом аспекте рассматриваются сигнификативно-денотативный и коннотативный макрокомпоненты значения ФЕ, а также общность и специфика в выражении понятия «умственная деятельность» фразеологическими единицами обоих языков.

Данная глава состоит из **трех разделов**.

Первый раздел, который включает **три параграфа**, посвящен семантическому анализу ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека в английском и таджикском языках.

Результаты исследования показали, что выделяя интегральные и дифференциальные семы, формирующие сигнификативно-денотативное значение ФЕ, необходимо также выделить и семы, определяющие коннотативное значение фразеологизмов.

В первом параграфе более подробно рассматриваются ФЕ со значением положительной и отрицательной оценки умственных способностей человека, функционирующие в английском и таджикском языках.

Вполне естественно, что такие качества умственных способностей человека как глупость или ограниченность ума вызывают к себе отрицательное интеллектуально-эмоциональное отношение, а следующие ФЕ в сопоставляемых языках характеризуются наличием отрицательной оценочной семы:

обро нодида (е ба об норасида) музаро кашидан – шароит ва ояндаро ба эътибор нагарифта ба коре шуруъ кардан – поступать необдуманно, неосмотрительно.

not to have (got) a brain in one's head – дар калла чизе надоиштан, дуруст сарфаҳм нарафтан, аҳмақи бекалла будан: не иметь ничего в голове, плохо соображать, быть безмозглым дураком: «You haven't got a brain in your head!» – «Магар сари бемағз дорӣ!»;

Среди анализируемых нами ФЕ выделяется довольно значительный пласт единиц с мелиоративной (положительной) оценкой:

кифоят кардан – истеъдод, лаеқат, қобилият; фаҳму идрок – способность, дарование, талант.

felicity of phrase – сухандонӣ, зебобаёнӣ; дар слова, красноречие;

(as) *smart as paint* (амер. *as a steel trap, as a whip*) – *чаққон, нуктасанч, бофаросат; очень ловкий, пронзительный; умен как черт;*

В процессе исследования было установлено, что количество ФЕ, выражающих положительную оценку интеллектуальных способностей человека, значительно превалирует в таджикском языке. Во фразеологическом фонде английского языка ФЕ с подобной коннотацией оказалось значительно меньше. Это свидетельствует о явном национальном своеобразии и менталитете, свойственном каждому народу.

Во втором параграфе рассматривается функционально-стилистический компонент ФЕ. Под функционально-стилистическим компонентом коннотации ФЕ мы понимаем иерархическое единство семантических составляющих, позволяющих отнести ФЕ к тому или иному функциональному стилю языка.

Традиционное функционально-стилистическое деление ФЕ представлено тремя основными разрядами: книжные, межстилевые и разговорные ФЕ. Это же деление характерно как для английских, так и для таджикских ФЕ.

Среди анализируемых нами фразеологизмов книжные единицы представляют незначительную группу:

Attic salt книжн. — *намаки атиқа, зарофати нозук аттическая соль, тонкое остроумие;*

Solomon's wisdom книжн. – *ҳикмати Сулаймон; мудрость Соломона.*

В нашем материале просторечные и грубо-просторечные ФЕ выявлены в английском языке. Данные единицы также отличаются стилистической сниженностью, ярко выраженной образностью. Сферой применения жаргонизмов является устная речь или речь персонажей в художественных произведениях:

dumb Bunny амер. жарг. — *аблаҳ, чиннизан; дурачок, дурочка;*

be off one's saucer австрал. жарг. — *ақли худро хӯрдан, девонашавӣ, ақлро гум кардан; спянуть, рехнуться; с приветом, не все дома, винтика в голове не хватает.*

В третьем параграфе рассматриваются критерии формирования компонентного состава ФЕ. Результаты исследования позволили нам выделить три основных критерия формирования фразеологической оценочности: критерий лексемного состава ФЕ, семантический и экстралингвистический.

Реферуемое исследование показало, что семантический критерий является самым важным показателем при определении оценочности фразеологизма.

Приведем несколько примеров семантического критерия:

ба хотир парвардан – *дар хотир доштан* – *помнить; хранить в памяти:*

Кибру наҳваҳҳо бар хотир парваранд,

Ҳар даме чун гурғ меше бардаранд (Румӣ, Маснави Маънавӣ, 45).

to be soft in the head – *камақл ва аблаҳнамо будан* (арзёбии манфӣ); *тузо* *соображатъ, не сразу понять* (отрицательная оценка): «*Their youngest son was soft in the head*» (DAI) – «*Писари хурдии онҳо аблаҳнамо буд.*»

to be slow in the uptake – кам фаҳмидан, якбора нафаҳмидан (арзёбии манфӣ): «*She is a good girl, but slows in the uptake*» (DAI) – «*ӯ духтари хуб аст, аммо андаке камақл аст*»;

Проанализированный материал показал, что экстралингвистический критерий объединяет несколько источников появления определенной оценочной семы у фразеологизмов, чаще – с утраченной внутренней формой. Данный критерий был выявлен нами только в английском языке:

Tom of Bedlam – Том аз Бедлам – девона, беақл (этимологияи таърихӣ– лақаби девонаҳое, ки аз девонахонаи Бедлам, девонахонаи Лондон барои гадоӣқардан озод мекарданд) (АРФС, 1984, 769);

Tom из Бедлама – сумасшедший, безумный (этимология ист. – прозвище сумасшедших, которых отпускали из Бедлама, Лондонского дома умалишенных, просить милостыню) с неодобрительной эмосемой (АРФС, 1984, 769);

Attic salt – намаки атиқа, зарофати нозук; аттическая соль, тонкое остроумие.

Так же было установлено, что в ряде случаев в основе создания оценочности лежат сразу два фактора. Например, во фразеологизме таджикского языка «*сурги борон дуда*» - «*тёртый калач, стрелянный воробей*» в действие вступают компонентный и семантический факторы.

Таким образом, как системный, так и окказиональный характер фразеологических единиц составляют главные факторы формирования фразеологизма в конкретной речевой ситуации.

Второй раздел посвящен основным аспектам межъязыкового сопоставления ФЕ английского и таджикского языков.

Сопоставление в плане содержания, опираясь на общность понятия как на базу для сопоставления, позволяет описать семантическую структуру фразеологизмов, показать их специфику в сопоставляемых языках, что кроме теоретического значения, имеет также значение и для практики преподавания языков.

В связи с этим, большой интерес представляет выявление типов межъязыковых соответствий, которое является одним из основных направлений сопоставительного языкознания.

С учетом трех уровней (семантического, структурно-грамматического и компонентного), выделены следующие типы межъязыковых отношений:

- 1) фразеологические эквиваленты (полные и частичные);
- 2) фразеологические аналоги (полные и частичные);
- 3) безэквивалентные фразеологические единицы.

Интерес также представляет изучение способов перевода безэквивалентных фразеологических единиц. Вслед за Е.Ф. Арсентьевой, мы считаем целесообразным использовать следующие способы передачи безэквивалентных фразеологизмов: калькирование, дескриптивный перевод, лексический и комбинированный способы перевода.

Третий раздел посвящен сопоставительному анализу фразеосемантического поля «умственные характеристики человека».

В данной работе фразеосемантическое поле понимается как объединение фразеологических единиц относительно одного денотата, в структуре которого можно выделить микрополя. В свою очередь, каждое микрополе включает в себя фразеосемантические группы, представляющие собой совокупность семантически близких фразеологических единиц.

Семантическая классификация ФЕ фразеосемантического поля «умственные характеристики человека» осуществлялась путём выявления в их значениях дифференциальных семантических признаков, которые явились для нас идентификаторами разных микрополей, отражающими структуру исследуемого фразеосемантического поля. Таким образом, на основании тщательного анализа словарных дефиниций мы разделили фразеосемантическое поле «умственные характеристики человека» на два микрополя: 1) «Положительные умственные характеристики» - дифференциальный признак «умный»; 2) «Отрицательные умственные характеристики» - дифференциальный признак «глупый».

Каждое микрополе, в свою очередь, делится на фразеосемантические группы, которым свойственны определённые дифференциальные признаки.

Микрополе «положительные умственные характеристики» выделяется на основании наличия дифференциальной семы - *ability of mind* – *способность мыслить*.

Микрополе объединяет довольно большое количество фразеологических единиц, объединённых признаком «умный» и различающихся между собой по тем или иным признакам, являющимся основанием для их дальнейшей классификации на следующие фразеосемантические группы: «**умственные способности**», «**ум, мудрость**», «**способность приобретать знания**», «**умная речь**», «**хорошая память**», «**сообразительность**».

Дифференциальная сема микрополя «отрицательные умственные характеристики» - *lack of ability of mind* – *қобилияти андешаронӣ надоштан; неспособность мыслить*.

Микрополе объединяет большое количество фразеологических единиц с общим признаком «глупый», показателем чего является компонент *stupid* – *глупый, тупой* и его синонимы: *slow-witted* – *тупой; unintelligent* – *ограниченный, foolish* – *глупый, silly* – *слабоумный* – в английском языке; *аблах* – *глупый* и его синонимы: *беақл* – *бестолковый, нодон* – *незнающий, бефаҳм* – *непонимающий, кундфаҳм* – *тугодум* – в таджикском.

Проведённый нами анализ показал, что в данное микрополе входят единицы, различающиеся по тем или иным признакам, которые служат основанием для дальнейшего деления фразеологизмов на следующие фразеосемантические группы: «**глупость**», «**глупые речи**».

Компонентный анализ словарных дефиниций ФЕ фразеосемантического поля «умственные характеристики человека» в сопоставляемых языках позволил выявить принципы его структурирования, в основе которых лежат интегральные и дифференциальные признаки поля, соответствующие тем психическим процессам, которые составляют умственную деятельность человека, а именно: восприятие, память, мышление, внимание, обучаемость, поведение, логика. В результате исследуемое фразеосемантическое поле делится на группы, объединённые общими семантическими компонентами.

В **заключении** реферируемой работы излагаются результаты исследования, обобщённые в выносимых на защиту положениях, и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Список использованной литературы:

1. Гак, В. Г. Фразеологическая трансформировка и проблемы фразео-графии (на материале русской идиоматики) / В.Г.Гак. //Фразеологизм и его лексикографическая разработка. -Минск, 1978. -С.60-64
2. Курилович, Е. Очерки по лингвистике. / Е. Курилович. – Биробиджан, Тривиум, 2000. – 50 с.

Источники и принятые сокращения

3. А. С. – Садриддин, Айни. «Марги судхур»/ С. Айни. – Душанбе: Истикбол, 2011. - 156 с.
4. Ч.Р. – Чалил Р. «Шӯроб»/ Р. Чалил. – Душанбе: Адиб, 1988. – 304с.
5. М. Ф. – Мухамадиев, Ф. «Тири хокхӯрда» / Ф. Мухамадиев. Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1957. - 113с.
6. А. С. – Садриддин, Айни. «Ёддоштҳо» к- 1,2. / С. Айни. – Душанбе: Адиб, 1990. - 352с.
7. У. С. – Улуғзода, С. «Субҳи чавонии мо»/ С. Улуғзода. Душанбе: Ирфон, 1967. -380с.
8. И.Ч. – Икромӣ Ч. «Духтари оташ»/ Ч. Икромӣ. - Душанбе: Адиб, 2009. – 560с.
9. J.G.- Galsworthy, John. «Maid in waiting»/J. Galsworthy. –England: Penguin, 1967.
10. S.B. – Sinclair, Upton. «The Moneychanger»/ S. Upton. – USA: 2008.- 184с.
11. A. Ch. – Christie, Agatha. «The thirteen Problems»/ A. Christie. - UK: 1932
12. E. G. – Gaskell, E. «Sylvia’s Lovers / E. Gaskell. – England: Penguin, 1996.- 484с.
13. J. P. – Priestley “Rain upon Godshill “ / J. Priestley. – London: Heinemann 1939.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. **Камолова Г.Р.** Классификация межъязыковых фразеологических отношений в английском и таджикском языках (на материале ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека). // Вестник Таджикского национального университета. №4/3. – 2017. – С. 60 – 67.

2. **Камолова Г.Р.** Стилистическая характеристика фразеологических единиц, характеризующих умственную деятельность человека в английском и таджикском языках. // Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета. № 4 - (56). – 2016г. С. 204 – 208.

3. **Камолова Г.Р., Джабборовая М.Т.** Оценочный компонент коннотации фразеологических единиц в английском и русском языках (на материале ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека). // Вестник Таджикского национального университета // Серия филологические науки. №2. – 2018. – С.72-75

4. **Камолова Г.Р.** К вопросу о сопоставительном аспекте изучения фразеологизмов и фразеологических вариантов. // Вестник ТТУ №1. – 2014. – С. 156 – 160.

5. **Камолова Г.Р.** Устойчивость и идиоматичность, как основные признаки фразеологических единиц. // Вестник института языков. № 3 (23). – 2016. – С. 9 -12.

6. **Камолова Г.Р., Умарова Б.М.** Модели глагольных фразеологических единиц. // Наука и просвещение. – Вып. II. 2018. II Международная научно – практическая конференция. Современная наука: Актуальные вопросы, достижения и инновация. – Пенза, 2018. – С. – 132-136 (РИНЦ).

7. **Камолова Г.Р., Джабборовая М.Т.** Структурно - грамматический анализ субстантивных фразеологических единиц, характеризующих деятельность человека в английском и таджикском языках. // Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета. № 3 - (55). – Вып. 2. 2016. – С. – 176 – 183.

8. **Камолова Г.Р., Султонова С.А.** Классификация ФЕ умственной способности таджикского и английского языков по структуре. // Гуманитарный трактат. XXVII выпуск. – 2018. – С. 134-137. (РИНЦ).

Аннотация

автореферата диссертации Камоловой Гулрухсор Рустамовны на тему: «Фразеологические единицы, обозначающие умственную деятельность человека в таджикском и английском языках», на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20. Сравнительно – историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: фразеологические единицы, умственная деятельность, классификация, структура, семантика, стилистика, анализ, словосочетание, модель, денотативные и коннотативные аспекты.

Целью исследования является выявление черт сходства и различия в структурно-грамматическом, семантическом и стилистическом планах, выяснение семантических и структурных отношений между таджикскими и английскими фразеологизмами, характеризующими умственную деятельность человека.

Методология и методы исследования. Для решения поставленных задач, кроме имеющего общеметодологическое значение *метода системного анализа*, были использованы специальные научные *методы и приемы: описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, метод фразеологической идентификации, дистрибутивный и контекстологический анализ, прием семного анализа* структуры фразеологизмов и *прием количественного учета* количественных показателей продуктивности компонентов, структурных моделей и фразеосемантических групп.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе впервые выявлены черты сходства и различия в структурно-грамматическом, семантическом и стилистическом планах, выяснены семантические и структурные отношения между таджикскими и английскими фразеологизмами, характеризующие умственную деятельность человека.

Теоретическая значимость специфику работы заключается в детальном использовании рахими результатов исследования при большой дальнейшем сопоставительном описательный изучении ФЕ толковый таджикского и английского языков – для описательный выявления общего и картины различного при масуми формировании и ушакова развитии фразеологических описательный фондов двух языков, в компонент вопросе взаимодействия масуми единиц фразеологических характер фондов этих языков: объясняются ли универсальные явления во фразеологии разных языков в большей степени (духовной и материальной общностью культур у этих народов, или же они обусловлены влиянием экстралингвистических факторов (культурных, исторических, социальных).

Практическая значимость работы. Результаты работы имеют непосредственное прикладное значение для практики преподавания фразеологии в высшей и средней школе, в теории и практике фразеологии, а также могут быть использованы в последующем изучении фразеологического состава и сопоставлении с данными других языков. Собранный фразеологический материал таджикского и английского языков может быть использован при создании фразеологических словарей разных типов.

Summary

for dissertation Kamalova Gulrukhsor Rustamovna on the theme: "Phraseological units meaning man's mental activity in the Tajik and English languages", presented on competition of a scientific degree of candidate of philological Sciences on the specialty 10.02.20. Comparative – historical, typological and comparative linguistics

Key words: phraseological units, mental activity, classification, structure, semantics, stylistics, analysis, word combination, model, denotative and connotative aspects.

The aim of the research is to identify the features of the similarity side and dictionary differences in structural and grammatical, semantic and stylistics plans, elucidation of semantic and structural relations between the Tajik and English phraseological units, mandatory characterizing man's mental activity.

Methodology and methods of the research. Special scientific methods and techniques were used for the solution of the tasks, in addition to the material of the method of system analysis, which therefore has a General methodological value: descriptive method, comparative method, the method of phraseological identification, distributive and speech contextual analysis, the reception of the seminal analysis of the structure of phraseological units and the reception of quantitative accounting of quantitative indicators of the productivity of components, the average structural models and the problems of phraseosemantic groups.

Scientific novelty of the research. In the dissertation for the first time identified similarities and differences in structural and grammatical, semantic and stylistic plans, clarified the semantic and structural relations between the Tajik and English phraseological units, mandatory characterizing the mental body of human activity.

The theoretical significance of the specificity of the work lies in the detailed use of the results of the study with a large further comparative descriptive study of FE explanatory Tajik and English languages – for descriptive identification of the General and paintings in various formation and development of phraseological funds of two descriptive languages, component interaction phraseological units characteristic of these funds this languages: explained universal phenomenon in phraseology of the different values of languages in the greater extent spiritual and material mandatory community cultures of these peoples.

Практическая значимость работы. Результаты работы имеют непосредственное прикладное значение для практики преподавания фразеологии в высшей и средней школе, в теории и практике фразеологии, а также могут быть использованы в последующем изучении фразеологического состава и сопоставлении с данными других языков. Собранный фразеологический материал таджикского и английского языков может быть использован при создании фразеологических словарей разных типов.

Practical significance of the work. The results of the work are directly reflective of the applied importance for teaching practice were phraseology in higher and high school ability, in the material theory and practice of phraseology, and can also be descriptive used in the ability to follow the study of phraseological composition and comparison with data from other languages. Collected phraseological word material solutions Tajik and English ability can be used in the creation of the word and phraseological dictionaries of different types.